

На правах рукописи

ШОКИРИЁН МУХАММАДЮНУС

**МАЛЫЕ ЛИРИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ В СИСТЕМЕ ПЕРСИДСКО-
ТАДЖИКСКОЙ ПОЭЗИИ IX-X ВЕКОВ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 5.9.2. Литературы народов мира

ДУШАНБЕ – 2025

Работа выполнена в отделе истории таджикской литературы Института языка и литературы имени А. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана

Научный руководитель:

Суфизода Шодимухаммад Зикриёпур –
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Махмудзода Обиджони Бекназар –
доктор филологических наук, доцент
кафедры теории и истории литературы
Таджикского государственного
педагогического университета имени С. Айни

Сайфуллаева Зулайхо Абдулхамидовна –
кандидат филологических наук,
заведующая кафедрой таджикского языка
Российско-Таджикского (Славянского)
университета

Ведущая организация:

Худжандский государственный
университет им. академика Бободжона
Гафурова

Захита диссертации состоится 20 февраля 2026 г. в 13:30 часов на заседании диссертационного совета 73.2.012.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Таджикского национального университета www.tnu.tj (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

Автореферат разослан «_____» 2026 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Садуллаев Дж.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Персидско-таджикская поэзия продолжает свое развитие независимо от сложившихся внешних обстоятельств. С этого момента и до сегодняшнего дня она не только придает новую жизнь отдельным поэтическим жанрам, но также расширяет возможности одних и сужает границы других. Между малыми лирическими жанрами существует тесная взаимосвязь, которая сохраняется на протяжении времени. Каждый из этих жанров выполняет не только свою эстетическую функцию, но также в определенный период времени становится более активным, бера на себя общие поэтические задачи и функции других жанров. Несмотря на свою специфичность, жанры поэзии обладают множеством общих черт, служа при этом общей пользе литературы.

Важно отметить, что существует ограниченное количество теоретических исследований о средневековой персидско-таджикской поэзии. Особенno мало исследована теория истории зарождения и эволюции малых лирических жанров. Сегодня становится все более явной необходимость комплексного исследования теории лирической поэзии и всех ее аспектов. Это будет способствовать получению более точных научных выводов о формировании и эволюции лирических жанров, их зарождении и развитии. Исследование теоретических основ поэтики в контексте жанров, таких как фард, рубаи, дубейт, кит’а и газель, позволяет выявить внутренние закономерности, пути формирования и взаимосвязь малых жанров персидско-таджикской поэзии.

Исходя из вышеизложенного, мы решили провести исследование по теме зарождения и эволюции малых лирических жанров X-го века. Выбор данной эпохи, а именно эпохи Саманидов и начала правления ранних Газневидов, обоснован неслучайно, так как она представляет собой период становления и развития литературного языка фарси, формирования основных жанров поэзии на этом языке, а также тематического и идейного разнообразия новоперсидской поэзии.

Исследование данного периода сталкивается с определенными трудностями, особенно в контексте персоязычной поэзии, предшествовавшей династии Саманидов. От этого периода до нас дошли лишь разрозненные бейты и фрагменты, зафиксированные в средневековых словарях, антологиях и литературно-исторических источниках.

В данной диссертации на основе имеющихся первоисточников и анализа научно-исследовательской литературы проводится монографическое и системное научное исследование различных аспектов зарождения и эволюции малых лирических жанров персидско-таджикской поэзии IX-X веков. Особое внимание уделяется структуре, содержанию, тематике, поэтике, взаимосвязи и взаимоотношению между этими жанрами и другими аспектами их развития.

Рамки данного исследования охватывают временной промежуток с момента зарождения малых жанров до конечного этапа правления династии Саманидов. Несмотря на наличие определенных взглядов как средневековых, так и современных исследователей по вопросу о малых жанрах персидско-таджикской поэзии, эта проблема до сих пор остается не окончательно решенной и не полностью изученной. Исследование процесса зарождения и эволюции основных поэтических жанров в поэзии IX-X веков, которые сформировали будущее развитие персидско-таджикской литературы, находится в центре нашего внимания, поскольку эта тема является актуальной и важной.

Актуальность данной диссертации обусловлена не только необходимостью рассмотрения отдельных исторических периодов, но и тем, что она затрагивает основные вопросы развития малых лирических жанров, их взаимосвязи и взаимодействия. Такой методологический подход позволяет осветить ряд неизученных аспектов средневековой поэзии и провести комплексные обобщения. Анализ явлений, в которых проявляется гармония жанров, открывает новые эстетические феномены персоязычной поэзии, предоставляя исследователям возможность рассмотреть малые лирические жанры с древности до наших дней из различных перспектив.

Степень изученности темы. Первые наблюдения и выводы относительно определения поэтических жанров, их общих и отличительных особенностей, встречаются ещё у поэтов эпохи Саманидов и ранних Газневидов, таких как Рудаки, Шахид Балхи, Унсур и Балхи, Рашиди Самарканди, и другие. Взаимные оценки и рецензии поэтов на творчество друг друга включают в себя мысли и суждения об их мастерстве в сочинении стихов в различных жанрах, а также о тонкостях природы того или иного жанра поэзии и прочее.

Средневековые учёные-филологи и теоретики стиха, такие как Асади Туси, Мухаммад ибн Умар ар-Радуйани, Рашидаддин Ватват, Фахраддин Рази, Низами Арузи Самарканди, Шамс Кайс Рази, уже в последующие периоды занимались анализом поэзии, оценивая её форму и жанровую сущность. Например, в трудах Радуйани, Низами Арузи, Рашидаддина Ватвата граница между жанрами рубаи и дубайти не определена, и они упоминаются как «чахоргона», «дубайти», «таране». Однако в поэтическом трактате Шамса Кайса Рази «ал-Му’джам фи ма’йир аш’ор-ал-Аджам» (Свод о критериях персидской поэзии) впервые вводится термин «рубаи» для определения самостоятельного, уже сложившегося жанра персидской поэзии. Научное исследование вопросов, связанных с генезисом и эволюцией жанровых форм в поэзии IX–X веков, обретает актуальность с середины XI века и продолжается в наше время. В труде Шамса Кайса Рази впервые предполагается, что первые рубаи были созданы Рудаки, и обсуждаются источники возникновения рубаи в фольклоре и письменной литературе ираноязычных народов. Также отмечается отсутствие данного жанра в арабской поэзии XIII века.

Важно подчеркнуть, что Шамс Кайс в своем трактате «ал-Му’джам фи ма’йир аш’ор-ал-Аджам» представляет первоначальные идеи о генезисе рубаи, связывая его с творчеством Рудаки. Эти предположения оказались значимыми и влияли на последующие исследования в области персидской поэзии.

Однако стоит отметить, что анализ Шамса Кайса в отношении газели и кит’а, приведенный в «ал-Му’джам фи ма’йир аш’ор-ал-Аджам», в основном повторяется в средневековых трактатах по поэтике, таких как «Хадайик аль-хакойик» Шарафаддина Роми, «Джами мухтасар» Вахида Табризи, «Бадаи’ аль-афкар фи санаи’ аль-аш’ар» Хусайна Ва’иза Кашифи и других.

Современные исследования по генезису и эволюции жанров персидско-таджикской поэзии IX–X веков можно разделить на несколько групп. Некоторые работы, такие как труды Э. Брауна, Г. Этте, Евгений Эдуардович Бертельса, Шибли Ну’маны, М. Бахара, Зайнулабидин Му’тамана, Забехулла Сафа, Ризазада Шафака, охватывают общую историю персидско-таджикской литературы, включая в себя также вопросы литературы IX–X веков и состояния её жанровых форм.

Другая группа трудов, таких как работы Абдульгани Мирзоева, А. К. Козмояна, М. Л. Рейснера, Сирус Шамисо, Ш. Раҳмонова, посвящены исследованию генезиса и эволюции отдельных жанров персидско-таджикской классической поэзии, включая анализ генезиса исследуемого жанра в поэзии IX–X веков.

Также существует группа работ, таких как труды Саида Нафиси, Абдульгани Мирзоева, А. Тагирджанова, Иосифа Самуиловича Брагинского, Расула Ходизаде, Аълохон Афсаҳзода, Абдунаби Сатторова, посвященных жизни и творчеству Рудаки, в которых содержится ценный анализ состояния жанров и видов поэзии IX–X веков.

Помимо вышеупомянутых исследований, необходимо отметить работы М. Бакоева «Рудаки и традиция сочинения кит’а», а также Холик Мирзозода «Рудаки и совершенствование формы рубаи». Особое внимание следует уделить введению Р. Хадизаде в сборник «Рудаки и поэты его времени» под заглавием «Рудаки и расцвет персидско-таджикской поэзии». В этих работах подчеркивается важность вклада Рудаки в совершенствование форм рубаи, кит’а, муфрадат (разрозненных бейтов) и газели в персидско-таджикской поэзии X века.

В своей статье Ш. Кадкани, проводя анализ ранних арабских источников, таких как «Думйат аль-каср» Абулхасана Бохарзи, «Адаб ас-саҳаба ва хусн аль-ашара» Абдаррахмана Суллами, «Китаб аль-лума’» Абунасра Сарраджа и других, предполагает, что уже во второй половине X века на встречах известных суфииев иранского происхождения, таких как Джунайда Багдади и Ибн Масрука в Багдаде, практиковалось использование коротких народных иранских стихов, получивших название рубаи.

Таджикский литературовед М. Бакоев, опираясь на анализ и обобщение данных средневековых словарей, трактатов по поэтике, а также мнений современных литературоведов-востоковедов, приходит к выводу, что жанр кит’а в поэзии эпохи Рудаки формировался двумя основными путями: «в виде отделения от касыды, газели и других стихотворений, а также созданием поэтами в форме самостоятельных стихов». Выделяя роль Рудаки в формировании жанра кит’а, М. Бакоев подчеркивает, что образцы кит’и, представленные в творчестве Рудаки и его современников, отличаются современностью как по содержанию, так и по тематике, а также по форме.

Во введении Расула Ходизаде к сборнику «Рудаки и поэты его времени» акцентируется роль Рудаки в усовершенствовании одного из видов малой лирической поэзии X века – разрозненных бейтов (муфрадат). Согласно утверждению Расула Ходизаде, разрозненные бейты Рудаки, «оторванные от контекста», не утратили своей ценности, они сохранились, передаваясь устно и фиксируясь в антологиях и словарях.

Среди исследований, посвященных анализу жанровых форм в творчестве Рудаки, его предшественников и современников, следует выделить кандидатскую диссертацию К. Шокира под названием «Формирование жанровых форм персидско-таджикской поэзии IX-X веков». Эта работа заслуживает внимания, особенно в контексте статистического анализа количества стихов, написанных Рудаки и его современниками, а также определения общего числа бейтов каждого поэта данного периода, отнесенных к различным жанрам.

К. Шокир провел количественный анализ, выявив 3400 бейтов, приписываемых поэтам, предшественникам и современникам Рудаки. Он

классифицировал их по формам, такими как месневи, касыда, кит’а, рубай, дубейт и разрозненные бейты. Также в работе К. Шокира на основе использования десяти критериев для определения жанров поэзии были выделены 1080 бейтов Рудаки из касыд, месневи, кит’а, газелей и тагаззулов, рубай и разрозненных бейтов поэта.

Кроме того, в диссертации рассматриваются вопросы стиля и содержания поэзии IX-X веков, проведен краткий анализ связи между содержанием и жанром в поэзии. Важно отметить, что несмотря на эти аспекты, теоретические вопросы, такие как определение жанров, их генезис и эволюция, а также классификация лирических жанров и их общих и отличительных особенностей, не получили должного внимания в данной работе. Анализ этих вопросов в большинстве случаев ограничивается справочным характером.

В целом, обзор доступной литературы позволяет сделать вывод, что существует значительное количество исследований, касающихся проблемы формирования и эволюции жанровых форм персидско-таджикской поэзии в IX-X веков. Однако большинство из них либо затрагивают общие вопросы, связанные с лирическими жанрами поэзии, либо рассматривают данную тему в контексте других аспектов, таких как история персидско-таджикской поэзии или анализ творчества отдельных поэтов на фарси.

В связи с этим объектом диссертационного исследования был выбран формирование малых лирических жанров, таких как газель, кит’а, рубай, дубейт, разрозненные бейты (муфрадат) в системе персидско-таджикской поэзии IX-X веков.

Диссертация содержит в себе целостный анализ, охватывающий вопросы классификации малых лирических жанров на основе современных литературоведческих достижений. Основной вопрос настоящего исследования — определение путей генезиса малых лирических форм, выявление внутренних и внешних факторов, влияющих на их формирование в поэзии IX-X веков, а также анализ совершенствования содержания, формы, тематики, а также роли поэтов данного периода в эволюции указанных жанров.

Цель и задачи исследования. Основная цель исследования – определить внутренние и внешние факторы генезиса малых жанров поэзии-фарда, дубейти, рубай, кит’а, газели в поэзии IX-X веков, определить роль поэтов данного периода в формировании и совершенствовании содержания, формы, тематики и поэтики каждого исследуемого жанра, показать взаимовлияния и взаимоотношения жанров в процессе их формирования. Для достижения указанной цели в диссертации были поставлены следующие задачи:

- осуществить классификацию малых лирических жанров поэзии с теоретической точки зрения, определить их общие и отличительные жанровые особенности;
- анализировать материалы средневековых источников и современной научно-исследовательской литературы, касающихся вопроса генезиса малых лирических жанров поэзии на фарси и сделать обобщающие выводы;
- определить внутренние и внешние источники генезиса малых лирических жанров: фард, дубейти, рубай, кит’а и газель;
- показать роль и место Рудаки и его современников в процессе формирования и совершенствования формы, содержания, тематики и поэтики малых лирических жанров;

– выявить чисто иранские истоки малых жанров поэзии исследуемого периода, в особенности рубай и дубейти;

Работа направлена на исследование путей и форм взаимовлияний и взаимоотношений между различными малыми поэтическими жанрами в процессе их формирования и совершенствования, что обеспечит глубокое понимание эволюции персидско-таджикской поэзии в исследуемый период.

Объектом исследования является творчество поэтов, воспитанных при дворах полусуверенных местных государств Тахиридов и Сафаридов, особенно в период эпохи Саманидов. В данном контексте исследуются процессы зарождения и эволюции основных малых лирических жанров новоперсидской поэзии.

Предметом настоящего диссертационного исследования являются диваны и сборники стихов Рудаки, его предшественников и современников, таких как Ханзала Бадгиси, Фируз Машрики, Абусулайка Гургани, Мухаммад ибн Васиф Сагзи, Шахид Балхи, Абушакур Балхи, Рабия Каздари, Дакики, Мунджик Тирмизи, Кисаи, Амара Марвази и др.

Источниками данного исследования в первую очередь являются диваны и сборники стихов Рудаки, его предшественников и современников. Для сбора информации о поэтических образцах представителей поэзии IX-X веков также были использованы средневековые литературно-исторические памятники, антологии и словари, включая такие источники, как «Тарджумон-ал-балага» Радуйани, «Хадаик-ас-сихр фи даракт уш-ши’р» Рашидаддина Ватвата, «Чахар макала» Низами Арузи, «Лубаб-ал-албаб» Мухаммада Ауфи, Ал-Му’джам фи ма’айир аш’ар ал-аджам Шамса Кайса Рazi, «Йатимат ад-дахр фи фатая ахл ал-’аср» Са’алиби, «Ал-Фихрист» Ибн ан-Надима, «Лугат-и Фурс» Асади Туси, «Та’рихи Систан» неизвестного автора и многие другие.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что оно впервые в современном литературоведении комплексно и монографически анализирует вопросы зарождения малых лирических жанров персоязычной поэзии, таких как фард, рубай, дубейти, кит’а, газель. В работе выявляются общие и отличительные особенности их структуры, тематики, содержания и поэтики, используя в качестве примера творчество поэтов IX-X веков. Такой тематический подход к исследованию может содействовать последующему поэтапному изучению эволюции других поэтических жанров в системе персидско-таджикской литературы.

Новизна работы также проявляется в постановке задач сопоставительного анализа структурно-композиционных и идейно-тематических особенностей каждого рассматриваемого малого лирического жанра, а также в определении их взаимосвязи и взаимоотношений.

Методологической основой данного исследования служат принципы хронологизма и сравнительно-исторического подхода, направленные на выявление закономерностей развития жанров поэзии. В ходе работы учтены и использованы научные достижения, а также практика отечественных и зарубежных востоковедов-литературоведов.

Теоретической основой нашей работы также послужили научные труды исследователей, в числе которых В. А. Жуковский, К. Т. Залеман, А. Кристенсен, Э. Браун, Г. Этте, Шибли Ну’мани, Зайнулабидин Му’таман, М. Бахар, Е. Э.

Бертельс, Абдунаби Сатторов, Абдульгани Мирзоев, М. Л. Рейснер, Х. Шарифов, Аълохон Афсаҳзод, на чи работы мы часто ссылаемся.

В практическом плане основные выводы и положения диссертации могут оказаться полезными при исследовании теории и истории формирования жанров персидско-таджикской литературы. Практические выводы и рекомендации работы также могут быть успешно применены при написании истории персидско-таджикской литературы IX-X веков, анализе зарождения и эволюции её жанров, а также при создании учебников и учебных пособий. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в рамках чтения курсов и спецкурсов по истории средневековой персидско-таджикской поэзии, в особенности в разделах, посвященных теории и истории лирических жанров.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседаниях секции классической литературы Института языка и литературы им. Рудаки АН Республики Таджикистан (протокол №06 от 18.04.2024 года). Основные положения и выводы диссертации отражены в шести научных статьях, а также в научных докладах и сообщениях, представленных автором на конференциях в Академии наук Республики Таджикистан и в Таджикском национальном университете (2016-2025 гг.)

Структура диссертации состоит из введения, трёх глав с девятью соответствующими разделами, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** диссертации обоснована актуальность темы исследования, определена степень её разработанности, поставлены цель и задачи работы, обоснована ее научная новизна, приведена краткая характеристика источников научного анализа и определена теоретическая и практическая ценность исследования.

Глава первая «Малые лирические жанры в персидско-таджикской поэзии IX-X вв.» состоит из четырех разделов, в которых исследуются вопросы определения лексического и литературоведческого значения понятий «фард», «рубай», «дубейти», «кит’а и газель», зарождения и совершенствования жанровой формы рубаи в поэзии Рудаки и его современников, особенности его структуры и тематики, содержания и поэтики.

Первый раздел данной главы, именуемый «Зарождение малых лирических жанров в персидско-таджикской литературе» является кратким теоретическим экскурсом в историю появления возникновения «фард», «рубай», «дубейти», «кит’а» и «газель», как малых жанров лирической поэзии и пояснение их лексического и литературоведческого значения в средневековых памятниках по поэтике, антологиях, толковых словарях и работах современных исследователей. С этой целью проанализированы такие словари, как «Лугати Фурс» Асади Туси, «Кашф ал-лугат» Абдаррахима ибн Ахмада Сура, «Гияс ал-лугат» Гиясаддина ибн Мухаммада Рампури, «Лугатнаме Деххуда», «Толковый словарь таджикского языка», «Словарь литературоведческих терминов» Л. И. Тимофеева и С. В. Тураева, трактаты и работы по поэтике Радуйани, Рашидаддина Ватвата, Шамса Кайса Рази, Ш. Ну’мани, З. Му’тамана, С. Шамисо, М. Л. Рейснера, А. Мирзоева, Р. Амонова, Р. Мусульманияна, Х. Шарифова, Ш. Раҳмонова и др.

Результаты анализа указанных источников и научно-исследовательских работ свидетельствуют о том, что разногласия между теоретиками литературы и поэтами в определении понятия «рубай» и «дубейти» и их смешивания начались еще с X1-X11 веков. Например, известный поэт и теоретик поэзии X11 века Рашидаддин Ватват в своем трактате по поэтике «Хадаик ас-сихр» понятие «дубейти» подразумевая под рубай пишет

Мерафту гулоб аз суманаш меборид,
Мушк аз хати анбаршиканаш меборид.
Аз гуфтаи ман дубайтие дар ҳақи хеш,
Мехонду шакар аз даҳанаш меборид¹.

*Шла она и благоухали её волосы розовой водой,
Распространяли аромат мускуса её благоухающие локоны.
Читала из моих слов дубейти про себя,
И ссыпалася сахар из её уст.*

Такая путаница в определении малых лирических жанров рубай и дубейти встречаются в поэзии средневековых поэтов Унсури, Муиззи, Фари-даддина Аттара, Джалаладдина Руми и авторов литературно-исторических памятников-Низами Арузи, Мухаммада Ауфи, Давлатшаха Самарканди и других, и продолжаются в работах современных исследователей. Например, известный таджикский литературовед Х. Мирзозаде в своей статье, посвященной анализу идейно-тематического содержания рубаятов Рудаки, в качестве примера приводит четыре стихотворных отрывка по структуре и форме не соответствующих этому жанру. Одним из приведенных примеров Х. Мирзозаде является следующий отрывок, который даже по метру- Рамал мусаддас махзуф далек от метра рубай:

Морро ҳарчанд беҳтар парварӣ,
Чун яке ҳашм оварад кайфар барӣ.
Сифла табъи мор дорад, бегумон,
Чаҳд кун, то рӯйи сифла нангарӣ²

*Как лучие не присматриваешь за змеей,
Как только разозлится, укусит тебя.
Подлый человек, несомненно, имеет природу змеи,
Страйся не смотреть в лицо подлого человека.*

Естественно, в результате такого разногласия автор статьи на основании указанных отрывков делает неправильный вывод о том, что некоторые рубай Рудаки имеют автобиографическое содержание. Такое смешивание рубай с дубейти, кит’а встречается в диванах и сборниках стихов поэтов различных эпох так и в научных работах современных исследователей.

¹ Ватват, Рашидаддин. Ҳадоик-ус-сехр фӣ дақоиқ –уш-шеър. Таҳияи матн, муқад. ва тавзеҳоти Х. Шарипов. Душанбе: Дониш, 1987. – С. 41.

² Рудаки, А. Девон.- Олмоти. 2007.- С. 59.

¹ Здесь и далее перевод персидских стихотворных отрывков на русский язык осуществлен автором диссертации.

В диссертации также на основе различных концепций, существующих в определении понятия, структуры, формы, истоков зарождения, идейно-тематических особенностей фарда, кит’а и газели, делаются соответствующие выводы и заключения. В частноти подчеркивается, что кит’а, как поэтический жанр, прошла процесс совершенствования в творчестве Рудаки и его современников и в дальнейшем, развиваясь по форме и содержанию, расширялась его тематика, включая различную социальную, дидактическую, панегирическую, критическую, сатирическую, философскую, религиозную, суфийскую, любовную направленность и заняла важное место в творчестве таких мастеров поэзии, как Мас’уд Са’д Салман, Абульфарадж Руни, Муиззи Нишопури, Рашидаддин Ватвата, Захир Фаряби, Анвари Абиварди, Хакани Ширвани и другие.

Во втором разделе первой главы «Истоки рубаи и его формирование в творчестве Рудаки и его современников» рассматривается история формирования малого лирического жанра персидско-таджикской поэзии-рубаи, анализируются точки зрения средневековых и современных литературоведов и теоретиков стиха относительно определений его понятия, истоков генезиса, структуры и других жанровых особенностей.

В данном разделе работы на основе анализа устной поэзии и поэтического творчества Рудаки, его предшественников и современников, а также мнения исследователей о них, делаются выводы о том, что история возникновения и эволюции рубаи в персидско-таджикской литературе еще недостаточно изучена и большинство иранистов, главным образом, повторяют наиболее известные сведения Шамса Кайса Рazi о создании первых рубаи первом Рудаки.³ Предположение Шамса Кайса в дальнейших антологиях и трактатах по поэтике таких, как «Тазкират аш-шуаро» Давлатшаха Самарканди, «Бада’и ас-санай» Махмуда Хусайни, «Бадаи ал-афкар фи санаи ил-ашъяр» Хусайна Ваиза Кашифи и других превращается в бесспорный факт и таким образом, Рудаки считается истинным создателем жанра рубаи.

В целом, выясняется, что генезис и история эволюции рубаи рассматривается в два этапа. Первый-история генезиса рубаи, начиная с зороастрийских песен «Авесты», народных песен-таронак эпохи Сасанидов, до Рудаки и его современников. Второй-этап окончательного завершения становления рубаи как самостоятельного жанра персидско-таджикской поэзии, связанный с творчество поэтов IX-X веков.

Анализируя существующие точки зрения ученых-иранистов о генезисе рубаи, в диссертации отмечается, что по данному вопросу существуют три точки зрения, согласно которым, источниками возникновения рубаи являются поэзии тюркоязычных народов, арабская поэзия, устное поэтическое творчество ираноязычных народов. Вывод автора диссертации по данному вопросу сводится к тому, что если некоторые предположения, например суждения об арабском происхождении рубаи на современном этапе, опровергнуты обоснованными выводами ряда средневековых литературоведов и теоретиков стиха, то утверждения части исследователей о возникновении и заимствовании рубаи из

³ Шамс Қайси Розӣ. Ал Мӯъзам фи маъюри ашъор-ил-Аҷам. Тавзехоти У. Тоиров / Шамс Қайси Розӣ. – Душанбе: Адиб, 1991. – С.111.

устной поэзии тюрских народов до сих пор имеют место и периодически повторяются.

Третья точка зрения, поддерживаемая большинством ученых, согласно утверждению автора диссертации, более справедливая и близкая к истине, заключается в признании фольклора ираноязычных народов источником происхождения рубаи в персидско-таджикской литературе. Одним из неопровергимых доказательств данного утверждения служит идентичность метра литературного и народного рубаи, который был заимствован письменными персидско-таджикскими четверостишиями и подчинен канонам арабского аруза. Но остается нерешенным вопрос о времени возникновения рубаи и исторической подлинности его первых создателей.

В диссертации на основании неопровергимых фактов и аргументов доказывается, что жанр рубаи обязан Рудаки не столько своим возникновением, сколько становлением в качестве самостоятельного литературного жанра персидско-таджикской поэзии. Это суждение может быть подтверждено и тем, что говоря о создателе рубаи, Шамс Кайс пишет: «один из поэтов Аджама, думается, Рудаки».⁴ Иными словами, Шамс Кайс предполагает, а не предлагает точное утверждение. Но в дальнейшем последователи Шамса Кайс превратили его предположение в бесспорный факт о том, что Рудаки является создателем рубаи.

Во-вторых, несомненно и то, что тонический размер народных рубаи существовал гораздо раньше, чем жил и творил Рудаки, и служил основой образования 24-х разновидностей ветвей ахраба и ахрама литературного рубаи. Даже имам Хасан Каттан не создавал, а «только собирая все популярные разновидности народного метра рубаи и придал им научную форму».⁵ И если исходить из мнения о том, что Рудаки создал метр рубаи, неясным остается вопрос: как его современник Шахид Балхи мог написать совершенное по метру и форме четверостишие, когда этот жанр еще не был сформирован окончательно. Вот строки Шахида Балхи:

Дардо, ки дар ин замонаи ғампарвард,
Ҳайфо, ки дар ин бодияи умрнавард.
Ҳар рӯз фироқи дӯсте бояд дид,
Ҳар лаҳза видои ҳама мебояд кард.⁶

*Жаль, что в этом полном горя веке
Жаль, что в этой изнуряющей жизнь пустыне.
Каждый день приходится расставаться с другом,
Каждый миг приходится расставаться со всеми.*

В третьих, существующие образцы рубаятов Рудаки и его современников свидетельствуют о том, что они совершенны по метру, форме, тематике и поэтике. Помимо этого, уже в 1X и начале X века четверостишие использовалось на

⁴ Шамс Қайси Розӣ. Ал Мӯҷам фи маъори ашъор-ил-Аҷам. Тавзехоти У. Тоиров / Шамс Қайси Розӣ. Душанбе: Адиб, 1991. – С. 114.

⁵ Фильшинский, И.М. Арабская литература средних веков. / И. М. Фильшинский.-М.:Наука, 1977.-стр. 214 .

⁶ Ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ. Дар зери таҳрири А. Мирзоев / Мирзоев, А. - Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1958. – С. 36.

собраниях самых известных суфиев, которые обратившись к народной поэзии заимствовали столь излюбленную её жанровую форму. Исходя из вышеуказанных аргументов и доказательств, в диссертации подчеркивается, что жанр рубай, возникший в древней поэзии ираноязычных народов, прошел долгий путь эволюции и стал основой формирования литературного рубай: процесс совершенствования как второй этап его ранней истории, происходил в творчестве Рудаки и его современников.

В третьем разделе первой главы, названном «Тематическая характеристика рубай в персидско-таджикской поэзии IX-X вв.» анализируется широта и разнообразие тематического и идейно-содержательного диапазона жанра рубай в творчестве поэтов рассматриваемого периода.

Анализ тематики и содержания рубаятов Рудаки в поэзии IX-X веков доказывает, что в них центральное место отводится любовной тематике, но вместе с тем, в рубаятах многих поэтов, близких по своему духу к народу, происходит заметное углубление социального содержания. Любовная лирика, помимо своего прямого назначения, служит в рубаятах своеобразным фоном, на котором высказываются мысли социального и философского содержания. Например, в нижеследующем рубай Рудаки читаем:

Зулфат дидам, сар аз чамон печида
В-андар гули сурхи аргавон печида;
Дар ҳар банде ҳазор банд дар бандаш,
Дар ҳар пиче ҳазор чон печида!⁷

*Прелест смоляных, вьющихся кудрей
От багряных роз кажется нежней.
В каждом узелке – тысяча сердец,
В каждом завитке – тысяча душ.*

Сохранившиеся образцы рубаятов Рудаки и творчество поэтов IX-X веков, таких как Шахид Балхи, Абушакур Балхи, Тахир Чагани, Мунджик Тирмизи, Соне' Балхи и многих других выдают свою близость с народными четверостишиями, заметно отличаясь от рубаятов поэтов последующих веков своей простотой и доступностью для восприятия.

Важная особенность любовной тематики в рубаятах поэты IX-X веков заключается в том, что любовь, воспеваемая в них, отличается от любовных мотивов рубаятов более поздних периодов, особенно у поэтов суфиев-Санаи, Фаридаддина Аттара, Джалаладдина Руми и других. В рубаятах Рудаки любовь воспевается однозначно, иными словами, она относится к конкретной возлюбленной, земной красавице. Ее прелест восхищает поэта, от разлуки с ней он страдает, стремясь испытывать естественные любовные наслаждения. Поэтому в подобных четверостишиях эпохи Рудаки еще не ощущается двузначность темы любви- любви плотской и божественной. И нельзя согласиться с теми исследователями, которые старались найти мотивы божественной и суфийской

⁷ Рудаки, А. Девон.- Олмоти. 2007.- С. 69.

любви в четверостишиях Рудаки и его современников⁸ ибо в эту эпоху суфизм не был достаточно распространен в Хорасане и Мавераннахре, не было заметным и его влияние на рубаи и на всю персидско-таджикскую поэзию.

В целом, выясняется, что диапазон тематики рубаятов Рудаки и творчество поэтов IX-X веков, помимо основной темы-любви, охватывает и многие другие мотивы, такие как жалоба на судьбу и протест против неё, философия жизни и смерти, назидания, сатира. Вместе с тем, среди рубаятов исследуемой эпохи еще не встречается панегирическая тематика. Это свидетельствует о том, что рубаи в рассматриваемый период еще «не приступил на придворную службу»⁹ и поэты занимались творением рубаятов в свободное от этой службы время, в кругу друзей и знакомых.

Четвертый раздел первой главы «Поэтическая специфика рубаи в поэзии эпохи Рудаки» посвящен анализу особенностей использования рифмы, редифа, метра и средств художественного выражения в рубаятах Рудаки и его современников.

Результаты анализа рубаятов Рудаки свидетельствует о том, что в них редиф и рифма в целом, используются для придачи стихотворению особой мелодичности и музыкальности, а также с целью аккумулирования внимания на основную мысль. Редиф, чаще всего используемый в строках с полноценной рифмой, обеспечивает рубаи особую мелодичность, гармонию и взаимосвязанность байтов. Благодаря редифу происходит акцентация главной мысли, которую поэт желает особо подчеркнуть. Подтверждением этого может служить нижеследующий бейт Рудаки:

Бе рӯйи ту хуршеди ҷаҳонсӯз мабод,
Ҳам бе ту ҷароғи оламафрӯз мабод!
Бо васли ту қас чу ман бадомӯз мабод,
Рӯзе, ки туро набинам, он рӯз мабод!¹⁰

*Без твоего лица к чему мне солнце озаряющий лиц?,
К чему мне без тебя и луна в темной ночи?.
Пусть никто не будет сильно привязан к тебе как я,
Пусть не наступит тот день, когда тебя я не увижу.*

В диссертации также подвергнуты подробному анализу особенности использования метра в рубаятах IX-X веков. Хотя материал анализа рубаятов этого периода был незначительным и состоял из 147 строк из числа рубаи Рудаки и 64 из его современников, автору диссертации удалось выяснить, что природа этого древнего жанра персидско-таджикской поэзии не соответствовала сравнительно тяжелым 8 разновидностям ахрама и 4 разновидностям ахраба, и поэты эпохи Рудаки старались применять в основном остальные 12 разновидностей ветвей ахраба и ахрама, которые по напевности и услаждению слуха соответствовали музыкальной природе этого истинно народного жанра.

⁸ Ватвот, Рашидаддин. Ҳадоиқ-ус-сехр фӣ дақоиқ-уш-шეър. Таҳияи матн, муқад. ва тавзехоти Ҳ.Шарифов. Душанбе: Дониш, 1987.- С. 41.

⁹ Бертельс, Е. Э. Избранные труды. История персидско-таджикской литературы. [Т. 1.] / Е.Э. Бертельс.-Изд. вост. литер.1960. - 42 стр.

¹⁰ Рӯдакӣ, А. Девон.- Олмоти. 2007.- С. 69.

Также выясняется, что для Рудаки и его современников при создании своих рубаятов была предоставлена полная свобода в выборе любых из 24 разновидностей ветвей ахрама и ахраба в одном четверостишии и посему поэт мог написать все четыре строки одного рубаи четырьмя, тремя, двумя и даже одним размером вышеназванных разновидностей. Доказательством тому может служить то, что среди 30 четверостиший, приписываемых Рудаки, только в пяти случаях все строки написаны одним метром, а из 12 рубаятов его современников лишь три.

В диссертации также выявлены художественные особенности рубаятов IX-X веков, изложены выводы и положения по результатам осуществляющего анализа. Выявляется, что Рудаки и его современники сочиняли свои стихи, в том числе рубаяты в хорасанском стиле, главной особенностью которого является ясность, простота, свежесть и оригинальность содержания, нацеленность на естественные сравнения, отсутствие в стихотворении трудновоспринимаемых и сложных арабских слов, краткость метра и т. д.

Исходя из этого, в рубаятах IX-X веков часто применяются художественные фигуры, такие как сравнение (ташбех) и его разновидности, метафора (истиора), повтор (такрор), противопоставление (тазод ва муқобала), вопрос и ответ (суолу чавоб), гипербола (муболига), иносказание (киноя) и т.д. Иными словами, поэты исследуемой эпохи в основном уделяли внимание смысловым художественным фигурам (санъатҳои маънавӣ), предоставляющим ясному, простому и естественному изложению мысли, а словесные фигуры как каламбур (таджнис), метафора (истиора) не занимают значимого места в рубаятах Рудаки и творчество поэтов IX-X веков.

Также подчеркивается, что одной из важных особенностей рубаятов IX-X веков является минимальное использование арабских слов, архаизмов. Это подтверждается тем, что в 17 рубаи современников Рудаки, дошедших до нас, обнаружено всего 25 арабских слов. Что же касается самого Рудаки, количество арабизмов в них составляет 60 слов. Все это свидетельствует о том, что Рудаки и его современники боролись за простоту, ясность и чистоту языка и стиля своих поэтических произведений, в том числе рубаятов.

Глава вторая - «Кит’а-малый жанр персидско-таджикской поэзии 1X-X вв.», состоящая из трех разделов, посвящена прослеживанию истории формирования и эволюции кит’а как особой формы малых жанров поэзии эпохи Рудаки, анализу её идейно-тематических и жанрово-художественных особенностей.

В первом разделе «Формирование структуры и композиции кит’а » с опорой на имеющиеся научные исследования, посвященные различным аспектам генезиса и эволюции жанра кит’а, и на основе анализа, дошедших до нас образцов данного жанра, делается вывод о том, что кит’а относится к тем популярным жанрам персидско-таджикской поэзии, которые развиваясь и совершенствуясь на протяжении многих веков подобно касыде, газели, рубаи, дубейти и фарду, встречаются в творчестве почти всех поэтов и во всех этапах развития литературы на фарси.

Результаты анализа и обобщения работ средневековых теоретиков поэзии и мнений современных исследователей о происхождении и жанровых особенностях кит’а представляют два полярных мнения. Первое: кит’а-это отрывок стихотворения, отделившееся от касыды, либо газели. Второе: кит’а сложилась как

самостоятельная жанровая форма. Отрывком называется она потому, что в целостном стихотворении (касыда и газель) присутствует первая парно-рифмующаяся строка (аа, ба...), а в кит’а по принципу она отсутствует и имеет форму (ба, ва), хотя часто поэты не соблюдают установленный канон для этого жанра. Согласно мнению исследователей арабской литературы И. Гольдиера, М. Годфруа-Демобина, И. Фильшинского источник происхождения кит’а следует искать в арабской сатирической поэзии доисламского периода. Русский востоковед И.М. Фильшинский считает, что арабские поэты, одаренные в сатире, перед началом боя сатирическими словами оскорбляли врага. Считалось, что сила этих слов была сильнее меча. Чаще всего в этих стихах высмеивали трусивость врага, его коварство и непостоянство. Воспетые и заброшенные в стан врага, кит’а поэтов годами сохранялись в памяти людей.¹¹ Исследователи истории персидско-таджикской литературы утверждают, что жанр кит’а имеет три источника возникновения: первый-устная поэзия, второй-письменная литература, третий-арабская литература. В начальном этапе становления поэзии на фарси первые стихотворные отрывки, которые легли в основу жанра кит’а, имеют народное происхождение. Ярким примером таких стихотворений является известная народная песня «Из Хуталяна пришел» («Аз Хуталон омадия»). В начальном этапе распространения ислама появилась иранская арабоязычная поэзия, представители которой писали и стихи, по форме и содержанию, соответствующие жанру кит’а. В дальнейшем, под влиянием общей арабо-исламской культуры и поэзии кит’а в персидско-таджикской поэзии сложился как самостоятельный жанр, а не как отделенные от касыды образцы, которые мы встречаем в творчестве Рудаки и его современников. Тематику и содержание кит’а заимствовал из народной и книжной поэзии, а поэтическая форма-метр и рифма-сложилась под влиянием арабской поэзии. Таким образом, кит’а как малый жанр поэзии Рудаки, его предшественников и современников своим происхождением и формированием связан с возрождением иранской культуры и поэзии в период правления полусуверенных государств Тахиридов и Саффаридов, Саманидов и Оли Буя и первые образцы этого жанра на фарси принадлежат Ханзале Бадгиси, Махмуду Варраку, Абусулайку Гургани, Фирузу Машрики, Мухаммаду ибн Васифу. В дальнейшем под влиянием арабской литературы и внутреннего развития поэзии на фарси кит’а, как самостоятельный жанр, а не как отрывок, сформировался, и встречается в поэзии Рудаки и его современников.

Во втором разделе второй главы диссертации, названном «**Тематическое самообразие кит’а в творчестве поэтов 1X-Х веков**», раскрывается широта тематического и содержательного диапазона данного жанра в творчестве поэтов 1X-Х веков

Рассмотрев все имеющиеся и доступные на сегодняшний день кит’а поэтов данного периода, автор диссертации классифицирует их на следующие темы: сетование на мир и неустойчивость жизни; проповедование добродетели; порицание зла и насилия; поддержка слабых и нуждающихся; восхваление мудрых и критика глупых; отдаление от низких и подлых людей; описание автобиографии; изображение красоты возлюбленной, восхваление вина и т. д. При этом доказывается, что в зависимости от тематической ассоциации происходит и

¹¹ Шамс Қайси Розӣ. Ал Мӯҷам фи маъоири ашъор-иљ-Аҷам. Тавзеҳоти У. Тоиров / Шамс Қайси Розӣ. Душанбе: Адиб, 1991. – С.114.

наращивание текста кит’а различными эпитетами, согласованием существительных с глаголами, прилагательными и наречиями.

В диссертации, в результате анализа тематического диапазона жанра кит’а в творчестве поэтов 1X-X веков, доказывается, что более всего в этом жанре перерабатывается тема назидания, часто облаченная в житейскую мудрость и философские рассуждения. Нравоучения и наставления имеют воспитательное значение и, как правило, основаны на констатации жизненных событий и явлений. В качестве примера можно привести следующий кит’а Рудаки, в котором дано художественное отражение гуманистической народной мудрости, живое восприятие жизни, каждый день которой наполнен уроками назидания:

Ин чаҳонро нигар ба чашми хирад,
Не бад-он чашм, к-андар ў нигарй.
Ҳамчу дарёст в-аз нақӯкорй,
Киштие соз, то бад-он гузарй.¹²

*На мир взгляни разумным оком,
Не теми глазами, которыми смотришь на него.
Мир – это море. Плыть желаешь,
Построй корабль из добрых дел.*

Подводя итоги анализа, осуществленного в данном разделе, в диссертации подчеркивается, что стиль изложения и применение художественных средств изображения в зависимости от избранной поэтом тематики в кит’а заметно отличается. Если поэт посвящает свой кит’а любовной тематике, в нем в большей степени используются сравнения и параллелизмы, метафоры и гиперболы. А когда тематика кит’а носит философско-назидательный характер, то мировосприятие поэта преимущественно выражается посредством различных аллегорий, поэтических терминов-символов.

Третий раздел второй главы диссертации «Система поэтических приёмов в жанре кит’а в начальный период его формирования» посвящен определению художественных особенностей кит’а в начальный период его формирования и совершенствования.

Выясняется, что в связи со своим происхождением из народной поэзии, в которой использовался силлабический метр, а рифма почти не применялась, в кит’е наблюдается относительная свобода в плане использования квантитативного метра аруза. Так как кит’а, как жанр, не был скован какими-то определенными разновидностями метра как рубаи и дубейти, он мог исполняться в любом подходящем для выражения мысли и чувств метра аруза. Помимо этого, метр кит’а в начальном этапе его формирования с точки зрения простоты и лаконичности имеет много общего с силлабической формой стихосложения, присущей ранней поэзии на фарси, о чем свидетельствуют образцы, встречающиеся в поэзии Рудаки, его предшественников и современников.

Анализ, проведенный в данном разделе, также показывает, что кит’а отличается от других жанровых форм поэзии, в особенности касыды и газели

¹² Рӯдакӣ, А. Девон.- Олмоти. 2007.- С. 59.

стилем поэтической речи, языком и словарным составом. Язык и поэтическая речь кит’а просты и совершенно свободны от вычурности. В кит’а обычно не придается особого значения изящности, изысканности, плавности и мелодичности речи, как в газели и касыде. Поэтому во многих случаях язык кит’а мало чем отличается от разговорной речи. Размышляя над причиной такой особенности языка кит’а, можно предположить, что это прежде всего обусловлено тем, что кит’а в поэзии на фарси берет своё начало в устном народном творчестве. Для достоверности такого суждения можно привести следующий кит’а Рудаки:

Чаъд ҳамчун набарди об ба бод,
Гүиё ончуонон шикастастй!
Миёнакаш нозукак чу шонаи мӯ,
Гүй аз ҳамдигар гусастастй! ¹³

*Её локоны словно битва воды с ветром,
Так изгибаясь, извиваются.
Стан её настолько гибкий, что будто раздвоен,
Прикосновением гребешка к волосам.*

В данном разделе, анализируя художественные средства изображения, использованные в поэзии эпохи Рудаки, подчеркивается, что поэты наряду с другими художественными средствами часто обращались к применению поэтической фигуры ташбех (сравнения) и её разновидностей, таких как ташбехи равшан (ясное сравнение), ташбехи пушкида (косвенное сравнение), ташбехи мураккаб (сложное сравнение), ташбехи баргашта (сравнение -возвращение), ташбехи шарти (условное сравнение), ташбехи акс (обратное сравнение), ташбехи баробар (сравнение -тождество) и т.д.

Глава третья - «Газель в поэзии Рудаки и его современников» делится на два раздела. В первом разделе, названном «Проблема зарождения газели в персидско-таджикской литературе», опираясь на литературно-исторические источники и научно-исследовательские работы, рассматриваются истоки формирования газели, определяются лексическое и терминологическое понятия газели в исследуемую эпоху.

Выясняется, что относительно генезиса и определения понятия газели среди литературоведов и востоковедов существуют две точки зрения. Первым, кто оценивая творчество Рудаки в развитии новоперсидской поэзии, рассматривает газель как жанр поэзии является немецкий востоковед Г. Эте.¹⁴ Данная точка зрения Г. Эте о том, что Рудаки является основоположником лирических жанров поэзии 1X-X веков, в том числе жанра газели, поддерживалась и другими западными ориенталистами Ш. Шеффером, В. Джексоном, Р. Леви и оставалась единственной точкой зрения в востоковедческой науке до первой половины XX века.

Утверждение индийского литературоведа Ш. Ну’мони заключается в том, что газель в 1X-X веках еще не считалась особым жанром поэзии и её заменял

¹³ Рӯдакӣ, А. Девон.- Олмоти. 2007.- С. 59.

¹⁴ Эте, Херман. История персидского литературы. Перев. и комментарии. Ш. Ризозада / Херман Эте.- Техрон, 1337 х. ш. (1959). - стр.187

ташиб, в начале касыды. Данная точка зрения Ш. Ну'мани оказала большое влияние на дальнейшее исследование вопроса о генезисе газели и её эволюции. Современные иранские, русские и таджикские ученые: С. Нафиси, П. Н. Хонлари, З. Му'таман, Е.Э. Бертельс, А. Мирзоев и другие, занимавшиеся исследованием творчества Рудаки или вопросами зарождения и эволюции газели, в основном разделили точку зрения Ш. Ну'мани...

Несмотря на то, что в настоящее время главенствует точка зрения Ш. Ну'мани и его последователей об отсутствии газели как жанра поэзии в творчестве Рудаки и его современников, некоторые литературоведы как З. Сафа, Р. Шафак, И. С. Брагинский считают, что в X веке газель существовала как жанровая форма поэзии. Так, русский иранист И.С. Брагинский утверждает, что газель, как жанр поэзии, сложилась в X веке. При этом, он под термином «газель» понимает не стихи лирического характера, а жанровую форму, которая по его мнению существовала уже в X веке.¹⁵

Из числа таджикских литературоведов академик А. Мирзоев, поддерживая точку зрения Ш. Ну'мани и рассматривая лексического и литературного значения понятия «газель» на основе материала средневековых литературно-исторических источников, таких как «ал-Му'джам...» Шамса Кайса Рazi, «Хафт кулзум» Кабул Мухаммада и их сравнения с утверждениями Ш. Ну'мани, И. С. Брагинского, З. Сафа, Е. Э. Бертельса, З. Му'тамана и других исследователей, высказывает убедительный, на наш взгляд, вывод о том, что «если слово «газель» в применении к поэзии X века понимать в терминологическом значении, т. е. вид поэзии, то надо присоединиться к точке зрения Ш. Ну'мани, Е. Э. Бертельса и их сторонников. В действительности, как уже говорилось выше, мы не находим в памятниках X века ни одного поэтического произведения, которое удовлетворяло бы всем требованиям газели как вида поэзии и вместе с тем не вызывало бы при этом сомнения в своей подлинности»¹⁶.

В диссертации опираясь на мысли и мнения А. Мирзоева и других исследователей, сторонников Ш. Ну'мани, подчеркивается, что насиб касыды нельзя рассматривать единственным источником зарождения газели, так как газель сложилась в процессе развития из отдельных лирических стихотворений. Процесс выделения газели как самостоятельного жанра поэзии протекал в результате деятельности поэтов в течение нескольких столетий, а эпоха Рудаки и его современников была первым этапом в процессе формирования жанровых признаков газели. Например, ниже следующее стихотворение Рудаки, имеющее тахаллус поэта в последнем бейте (мактъ) можно считать важным вкладом в разработку жанровой формы газели:

Зихӣ, фузуда ҷамоли ту зебу ороро,
Шикаста сунбули зулфи ту мушки сороро.
Қасам ба он дили оҳан ҳурам, ки аз саҳтӣ,
Ҳазор тарҳ ниҳодаст санги ҳороро.
Ки аз ту ҳеч муруват тамаъ намедорам,

¹⁵ Брагинский, И. С. О возникновении газели в персидско-таджикской литературе / И. С. Брагинский. // Из истории персидско-таджикской литературы.- М.: 1972. – 123.

¹⁶ Шамс Қайси Розӣ. Ал Мӯҷам фи маъоири ашъор-ил-Аҷам. Тавзехоти У. Тоиров / Шамс Қайси Розӣ. Душанбе: Адиб, 1991. – С. 261.

Ки кас надида зи сангидилон мадороро.
Ҳазор бор Ҳудоро шафेъ меорам,
Вале чи суд, чу ту нашнавӣ «Ҳудоро»-ро?!
Чу Рӯдакӣ ба ғуломӣ агар қабул кунӣ,
Ба бандагӣ написандад ҳазор Дороро.¹⁷

*Здравствуй, твоя красота, умножившая красоту и украшения,
Локоны твои своим ароматом превзошли аромат мускуса.
Клянусь я тем железным сердцем, что от твердости своей,
Заставил сложиться в тысячу складок гранитный камень.
От того, что не вижу от тебя снисхождения ко мне,
Ты в этом превзошла всех тех, кто имеет каменное сердце.
Тысячу раз в посредники призываю Бога,
Но какая в том польза, ведь не слышишь ты Бога.
Коли Рудаки прикажешь стать рабом,
В рабстве не преклонит колено пред тысяча имущими.*

В целом, анализ литературно-исторических источников и научно-исследовательских работ, посвященных генезису и эволюции газели в её начальном этапе формирования показывает, что газель в 1X-X веках не была еще особым жанром поэзии, и газелями в этот период назывались отдельные стихотворения и поэтические отрывки, которые не составляя какой-то определенной поэтической формы, выражали чувства любви, страдания, недовольства и т.д. Хотя такие стихи в указанный период входили в насибах касыды, то понятие насиба касыды в точности не соответствует понятию газели в 1X-X веках. Так как, если в данный период газели означали лирические стихи вообще, то насиб касыды-определенную их часть.

Следовательно, понятие «газель» в смысле любовного стихотворения в литературе на фарси возникло значительно раньше чем «газель», как самостоятельный жанр поэзии. Согласно утверждению одного из исследователей истории генезиса и эволюции газели М.Л. Рейснера понятие «газель» существовало уже в 1X-X веках, так как в этот период происходил процесс перекладки механизма функционирования газели в литературе на фарси, его главное перетекание из состояния жанра в состояние формы.¹⁸

Второй раздел третьей главы диссертации – «Роль Рудаки и его современников в формировании структуры, тематики и поэтики газели» посвящен определению вклада Рудаки и его современников в разработку метра, рифмы, редифа, тематики и поэтики газели.

В процессе исследования тематического диапазона газели в эпоху Рудаки и его современников в диссертации приводится множество примеров разработки различных тем и высказываются обоснованные выводы о том, что одной из ведущих тем газели в этот период была тема любви, но постепенно поэты стали поднимать и другие темы, такие как назидания, наставления, рассуждения о философских вопросах жизни и смерти. В газелях данного исторического периода

¹⁷ Рӯдакӣ, А. Девон.- Олмоти. 2007.- С. 29.

¹⁸ Рейснер, М. Л. Эволюция классической газели на фарси [X-XIVв.] / Л. Рейснер. –М.: Наука, 1989.- 208 стр.

также отражены важные общественно-политические и нравственно-этические проблемы, совокупность лирических размышлений, чувств любви и мотивов философского, социального, нравственного, свободолюбивого содержания.

Подчеркивается, что основная тема газели-выражение чувств и описание красоты и совершенства возлюбленной, жалоба на свою судьбу и разлуки с ней. Невзирая на то, что газели эпохи Рудаки и его современников во многом напоминают тагаззул, разница между ними в том, что газель в большей степени посвящается любимой, а в тагаззуле главный акцент направлен на язык стихотворения и изящество стиля. В газелях Рудаки и его современников воспевается не приукрашенная любовь. Они отличаются простотой содержания, искренностью чувств, великолепием языка, изображающего все тонкости взаимоотношений взлюбленных, особой мелодичностью и музыкальностью, ласкающих слух. Ярким примером этому могут служить следующие строки современницы Рудаки, поэтессы Рабиа Балхи:

Ишқи ӯ боз андар овардам ба банд,
Кӯшиши бисёр н-омад судманд.
Ишқ дарёи каронанопадид,
Кай тавон кардан шино, эй ҳушманд!
Ошиқ ҳоҳӣ, ки то поён барӣ,
Бас бибояд соҳт бо ҳар нописанд.¹⁹

*Вновь ее любовь пленила арканом,
Чрезмерные старания не принесут пользы.
Любовь - бескрайнее море,
Невозможно преодолеть его вплавь, знай!
Коль желаешь сохранить любовь до конца,
Значит надо быть готовым ко всем страданиям.*

В диссертации также подвергаются анализу особенности структуры, рифмы и редифа газелей поэтов рассматриваемого периода. Отмечается, что газели данного периода с точки зрения структуры, формы, сцепленности бейтов, рифмовки и редифа заметно отличаются от других жанровых форм поэзии эпохи Рудаки и творчество поэтов IX-X веков. Как утверждают исследователи поэзии эпохи Рудаки А. Мирзоев, И. С. Брагинский, С. Нафиси и другие в газелях поэтов IX-X веков и даже последующих-Унсури, Санои, Анвари полной самостоятельности бейтов не наблюдается, и «самостоятельность каждого байта, начавшаяся намного раньше, изо дня в день совершенствовалась и была доведена до полного совершенствования в творчестве Хафиза».²⁰

В газелях Рудаки и поэтов IX-X веков художественная задача рифмы рамках одного байта заключается в том, что рифма во взаимосвязи с редифом создает единство в стихотворения. Так, в нижеследующем байте Дакики единство байта достигнуто посредством рифмы и редифа:

¹⁹ Ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ. Дар зери таҳрири А. Мирзоев / Мирзоев, А.- Стилинобод: Нашрдавтоҷик, 1958. – С.36.

²⁰ Ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ. Дар зери таҳрири А. Мирзоев / Мирзоев, А.- Стилинобод: Нашрдавтоҷик, 1958. – С.64.

Гўянд сабр кун, ки туро сабр бар дихад,
Оре, дихад, vale ба умри дигар дихад.

*Твердят, будь терпелив, ибо терпенье принесет плоды,
Да принесет, но ценою кроветочащего сердца.*

Задача рифмы в стихотворении не заканчивается лишь участием в структурировании стиха. Поэт размышляет в тон ритма стихотворения, настраивает содержание каждого слова на лад слова, составляющего рифму. Например, в нижеследующем бейте Абушакур Балхи, рифмующие слова «чангам» и «сангам» настроены на общий лад содержания других слов:

То кай кунад ў хорам, то кай занад ў шангам,
Фарсуда шавам охир, гар оҳану гар сангам.²¹

*До коих пор меня терзать ей, до коих пор меня сверлить,
В конец я пылью стану, знайте, будь я железо иль гранит.*

В целом, из анализа, проведенного по вопросам структуры, тематики и поэтики газелей на примере творчества Рудаки, его предшественников и современников вытекает вывод о том, что газель до эпохи Рудаки и его современников-от зарождения до существования жанровых признаков-прошла несколько последовательных этапов своего развития. Логика эволюции газели отражает закономерные сдвиги в функционировании ряда основополагающих элементов арабской поэтической традиции на ираноязычной основе. В процессе складывания в структуре на фарси собственной системы жанров и форм газель проявила себя как, один из подвижных категорий. При этом является бесспорным факт о том, что первичные признаки газели появились в творчестве Рудаки и его современников. Благодаря им были сделаны первые серьезные шаги на пути совершенствования газели.

В заключении диссертации подведены основные итоги исследования:

1. Эпоха жизни и творчества Рудаки, творчество поэтов IX-X веков. является важнейшим в истории персидско-таджикской литературы периодом формирования и совершенствования поэтического языка, основных жанров поэзии, их структуры, тематики и поэтики.

2. Процесс формирования и совершенствования жанровых особенностей происходил именно в этот период, в эпоху Рудаки хотя кроме касыды и кит'а еще не были строго определены терминологические границы таких жанров, как фард, рубай, дубейти и газель.

3. Несмотря на то, что фард и дубейти как жанры поэзии, в сегодняшнем нашем понимании не выделялись поэтами и теоретиками поэзии X-XII веков, но первые образцы этих жанров встречаются в творчестве Рудаки, его предшественников и современников.

4. Благодаря творчеству поэтов IX-X веков, наряду с другими основными жанрами поэзии на фарси произошло также формирование и совершенствование

²¹ Ашъори ҳамасрони Рудакӣ. Дар зери таҳрири А. Мирзоев / Мирзоев, А.- Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1958. – С.81.

рубаи. Они создавали полноценные по форме и содержанию образцы этого жанра. Ими была основана школа создания рубаи, в которой в дальнейшем воспитывались великие мастера данного жанра Омар Хайям, Махасти Гянджави, Фаридаддин Аттар, Джалаладдин Руми, Абдаррахман Джами и другие.

5. Первые образцы жанра кит’а встречаются в творчестве предшественников Рудаки, таких как Ханзала Бадгиси, Махмуда Варрака, Абусулайка Гургани, Фируза Машрики и других. Но именно в поэзии Рудаки и его современников и под влиянием арабской поэзии и внутреннего своего развития поэзии на фарси, кит’а, как самостоятельный жанр, а не как отрывок или фрагмент стиха, сформировался и приобрел свои структурные, тематические и поэтические особенности.

6. В исследуемый нами период газель не была еще особым жанром поэзии. В этот период газелями назывались стихотворные фрагменты и поэтические отрывки, не имеющие определенной поэтической формы, выражающие мотивы любви, печали, страдания, недовольства и т.д. Такие стихи встречались и в насыбах (любовных вступлениях) касыды. Заслуга поэтов 1X-Х веков заключается не в основании газели, как самостоятельного жанра поэзии, а в их вкладе в формирование и совершенствование его первичных жанровых признаков, структуры, тематики и поэтики.

7. Творчество поэтов X века сыграло роль не только в формировании и совершенстве жанровых признаков газели, но и в дальнейшем его развитии, как самостоятельного жанра персидско-таджикской поэзии, так как метры аруза хазадж, рамал, музари’, хаифиф и их разновидности, которые широко использованы в газелях Рудаки и его отдельных байтах, стали предметом подражания ряда последующих мастеров данного жанра.

8. В эпоху Рудаки и творчество поэтов IX-X веков достигают совершенства формы и содержание уже некоторых жанров поэзии, и жанровая форма определяла содержание стихотворения. Например, жанр касыды наиболее всего подходил для описания природы, похвалы великим мира сего, жалобы, душевного и физического состояния. Жанр лирического вступления-для выражения чувств, любовных переживаний, кит’а-для выражения социальных, этических, сатирических, автобиографических мотивов, а жанр рубаи-для высказывания любовных социальных и философских мыслей.

9. Малые лирические жанры поэзии благодаря таланту и мастерству великих поэтов 1X-Х веков прочно закрепились в персидско-таджикской литературе, и на протяжении веков, совершенствуясь до сих пор, несут на себе ношу глубокого содержания и мысли.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В
СЛЕДУЮЩИХ
ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:**

- 1. Статьи, опубликованные в следующих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации**
2. Шокириён, М. Рудаки и Руми / Шокириён М. // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: 2008, № 2 (48), С.195-198. (на тадж. яз.)
3. Шокириён, М. Рифма в газелях X века / Шокириён М. // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: 2009, № 5 (61), - С. 349- 351 (на тадж. яз.)
4. Шокириён, М. Дидактическое значение малых лирических жанров в поэзии X века / Шокириён М. // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2015. 4/8 (183), С. 188-191. (на тадж. яз.)
5. Шокириён, М. Пропаганда науки и знания в литературе X века / Шокириён М. // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2016. 4/9 (185), С. 279-282. (на тадж. Яз).
6. Шокириён, М. Особенности стиля поэзии Рудаки / Шокириён М. // Вестник Таджикского национального университета. (научный журнал). Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2019. № 7. С. 262-267. ISSN 2413-516X. (на тадж. яз.)
7. Шокириён, М. Сравнение в творчестве поэтов Рудаки и Хакани. // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2024. № 08. С. 206-212. ISSN 2413-516X. (на тадж. яз.)

Статьи, опубликованные в других научных журналах и изданиях:

8. Формирование газели в X веке. // Научный журнал «Молодые ученые и современная наука» (ТГНУ) № 3, Душанбе, 2003.-С.158-161.(на тад. яз.)
9. Хвалебная поэзия Рудаки. // Международный симпозиум «Рудаки и мировая культура» Душанбе: Дониш, 2008 – С. 90-91. (на тадж. яз.)
- 10.Формирование жанра китъа в X веке. // Шохрохи Вахдат - (Научно-теоретический журнал) № 1 (55) Душанбе, 2005.- С. 71-75. (на тадж. яз.)
- 11.Средства художественного изображения в поэзии X века. // Научно-теоретический журнал «Паём» Вестник – ИПС № 15. Душанбе, 2006.- С. 151-154. (на тадж. яз.)
- 12.Язык и стиль поэзии X века. // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Душанбе: Дониш, 2007.-N 1. С. 98-104. (на тадж. яз.)